

УДК 82-6

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Э.И. Гарифуллина

Московский государственный областной университет

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕАТРА И ПОЛИТИКИ В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ А.И. ГЕРЦЕНА: «ПИСЬМА ИЗ ИТАЛИИ И ФРАНЦИИ» И ПИСЬМО М.С. ЩЕПКИНУ

В статье анализируются тексты «Писем из Италии и Франции» А.И. Герцена и его письмо известному русскому актеру М.С. Щепкину на предмет экспликации многоаспектной взаимосвязи театральной и политической сфер, существующей в сознании писателя.

А.И. Герцен, письмо, эпистолярный жанр, театр, «Письма из Италии и Франции», русский европеизм.

В некотором смысле антагонистическими аспектами отношения Александра Ивановича Герцена к современной ему социокультурной реальности являются, с одной стороны, искренний патриотизм, несколько не приглушенный вынужденной эмиграцией в Европу, с другой – внимание литератора к происходящим на Западе активным социально-политическим процессам, свидетелем которых он являлся. Большая в сравнении с основной массой либералов-западников радикальность критической оценки Герценом политической ситуации на Родине мотивировала его воспринимать либеральные проявления в западной культуре в первую очередь как возможные пути политической борьбы. Следует отметить, что взаимосвязь культурных и политических мотивов представляется характерной и для движения западничества в целом: искусство одновременно является отражением актуального для общественной мысли того времени стремления к преобразованиям и инструментом для изложения общественными деятелями политических взглядов. Вызывает интерес специфика этой взаимосвязи в миропонимании Александра Ивановича.

О театре

Одной из ключевых культурных сфер в фокусе непрерывного и внимательного наблюдения Александра Ивановича является театр, высказывания о котором при высокой частотности имеют весьма разнородный характер (что в целом соответствует эпистолярной манере автора). Следует отметить, что театральная сфера как элемент Герценовской картины мира в том или ином ракурсе является предметом множества научных работ. К примеру, исследователь С.В. Савинков выделяет в мировоззрении Герцена «позицию зрителя», в качестве одного из аргументов важности которой выдвигается следующее утверждение: «...В более широком контексте эта позиция являлась для Герцена выражением одной из двух возможных позиций жизненных (жизненной позиции

созерцателя и жизненной позиции деятеля)» [7, с. 10]. В дальнейшем намеченная автором антиномия «актер, деятельное лицо, пассионарий – зритель, наблюдатель, субпассионарий» получила развитие в работах других исследователей, небезосновательно распространившись на плоскость политических и философских воззрений Герцена.

Особое внимание литератора к театральной сфере подчеркивает исследовательница В.А. Лебедева в работе «Образ театра в художественных мемуарах А.И. Герцена». Анализируя фрагменты автобиографической хроники «Былое и думы» с театральной тематикой, она отмечает: «Не случайно оценка и России, и Европы впервые появляется именно в описании театра» [6, с. 42] – и далее: «Образ театра в “Былом и думах” становится средством выражения позиции автора “Былого и дум” как западника» (Там же, с. 43). В дальнейшей научной работе Валентина Александровна на базе более полного и глубокого анализа текста художественных мемуаров Герцена делает следующее заключение: «Образ театра в художественных мемуарах Герцена приобретает особенное значение. Театр становится некой метафорой, которая организует систему персонажей» [1, с. 12], подтверждая его множеством примеров и наблюдений. Данный вывод представляется закономерным проявлением Герценовского стремления использовать театральную форму как инструмент для изложения его политических взглядов.

Немалый интерес для уточнения и дополнения существующей в мировоззрении Герцена взаимосвязи театральной и политической сфер представляют эпистолярные заметки литератора на данную тему. При этом разнородность эпистолярного материала позволяет составить более объемную картину интересующего нас сопряжения: при условии единства темы искренность рассуждений частного характера дополняется большей логической завершенностью высказываний в открытых письмах.

Письмо к М.С. Щепкину

Одним из первых писем Герцена после его приезда в Париж, касающихся театральной тематики, является письмо личному знакомому литератора русскому актеру М.С. Щепкину. Исследователь Л.Р. Ланский в обширной и подробной работе «Герцен и Франция» отмечает: «“В своем известном письме из Парижа, адресованном М.С. Щепкину, Герцен с горечью констатировал, что большинство парижских театров, приспособившихся к низменным вкусам “материальной силы, силы сегодняшнего дня” – богатой буржуазии (“мещанства”, по терминологии Герцена), – довело себя до позорного падения (XXIII, 19–23)» [5, с. 277]. В контексте данного исследования анализ текста письма представляется тем более интересным, поскольку размышления, высказанные в частном письме актеру, получили развитие в публичных «Письмах из Италии и Франции»: по замечанию Р.Л. Ланского, «эту же мысль (об упадке театра. – Э. Г.) он [Герцен] развивает и в “Письмах из avenue Marigny”» (Там же, с. 280).

Письмо, датированное 23 марта (11 апреля) 1847 года, состоит из двух листов и обладает занимательными стилистическими особенностями: в конце первого листа Герцен пишет: «Ну, думаете вы, наконец-то конец-то. А я беру другой лист» [3, с. 22] – и следующий лист начинается с приветствия, вопроса о здоровье и предложения сигарки, что является ничем иным как своеобразной стилистической игрой с адресатом. Попутно отметим, что этот и подобные приемы, используемые Герценом в личных письмах, сближают его эпистолярные тексты с публицистическими и даже художественными.

Письмо Герцена содержит множество рассуждений, уже в самом начале Герцен заявляет о своем намерении поговорить на тему театра в общих чертах, не решая никаких практических вопросов: «Я давно собирался говорить с вами – вы догадываетесь, о чем – о здешних театрах и о главных представителях» (Там же, с. 19) Герцен рассуждает о дороговизне билетов, актерских талантах, большом количестве времени, которое парижане проводят в театрах, большом количестве самих театров, а более всего – о театральных вкусах мещан. Примечательно, что столь невысоко оценивая притязания парижан, Герцен, однако, дает положительную оценку актерским талантам и сокрушается об их несоответствии низкому качеству пьес. Еще одна выразительная особенность позиции литератора, нашедшая выражение в письме, – видя в мещанских взглядах основу упадка культуры, он, тем не менее, не распространяет негативную оценку на народные массы, проводя четкую грань между непристойными и безвкусными водевилями для мещан и представлениями для людей низких сословий: «Чем беднее здесь человек, тем он далее от мещанина в хорошую сторону» (Там же, с. 21). Во втором листе, завершая тему театра, Александр Иванович сообщает немало подробностей своей частной жизни, что в целом ему не свойственно, – этот эпистолярный факт эксплицирует Герценовское восприятие данного письма как личного, несмотря на почти полную уверен-

ность литератора в том, что письмо станет известно кругу его московских друзей.

Таким образом, данный эпистолярный текст представляет собой развернутое рассуждение Герцена о собственных свежих впечатлениях от театральной жизни Парижа. Несмотря на отсутствие какой бы то ни было утилитарной функции, письмо, тем не менее, содержит не только множество оценочных суждений, но и попытку обоснования автором сложившейся ситуации социально-политическими причинами.

Следует отметить, что обрывочные высказывания о театральной жизни присутствуют в большинстве писем Герцена на Родину в первой половине 1847 года, а также в фрагментах, написанных его супругой Натальей Александровной; кроме того, в конце мая литератор излагает в письме С.И. и Т.А. Астраковым намерение составить заметку о театре для печати [3, с. 22]. Указанные наблюдения, несомненно подкрепляя суждение о значительности театральной сферы для Герцена, тем не менее не будут проанализированы в данной работе в силу фрагментарности, вторичности содержания, малого объема.

«Письма из Франции и Италии»

Одним из наиболее значительных образцов эпистолярного жанра в творческом наследии Герцена является написанный им в 1847–1852 годах цикл открытых «Писем из Италии и Франции», где также проявляется неразрывная взаимосвязь политики и театра, существующая в сознании литератора. Это произведение представляет наибольший для данного исследования интерес в силу жанровой специфики: при общей искренности высказываний, присущей эпистолярным формам, формируемая в тексте позиция имеет в большей мере законченный характер, что характерно для форм литературных. Кроме того, основанием для сближения «Писем...» с частной перепиской является факт создания первых в ходе путешествия (хронологические особенности написания): каждое письмо имеет собственную дату и место написания. Данный принцип создания «Писем...» обуславливает их более искренний характер в сравнении с художественной литературой, непосредственность отраженных впечатлений. Наконец, положенные в основу «Писем...» умозаключения были ранее зафиксированы Герценом и в личной переписке – представляются небезынтересными сходства и различия двух способов изложения одной и той же информации.

Занимательны детали написания и публикации «Писем...»: автор составляет каждое письмо по несколько дней, чем и объясняется частое отсутствие композиционного единства, обилие постскриптов, дополнений, частая и неожиданная смена тем. Умеренность в критике и сглаживание резких высказываний в первых четырех письмах цикла объясняется расчетом Герцена на их публикацию в русской подцензурной прессе – они действительно были опубликованы в «Современнике». Дальнейшие письма в России опубликованы быть не могли, и в них автор перестал смягчать высказываемые точки зрения в угоду требованиям цензуры.

В вопросе соприкосновения сфер политики и театра наибольший интерес представляют второе и третье «Письма...» Герцена, поскольку в этот момент он находится во Франции в центре политических событий и высказывается о них наиболее непосредственно; в то же время любопытна разноплановость взаимодействия в тексте «Писем...» театральной формы и политического содержания.

В третьем открытом письме (от 20 июня 1847 г.) в фокус внимания Герцена попадает муж известной французской писательницы Дельфины де Жирарден Эмиль де Жирарден – известный публицист, занимающийся политическими делами, уличающий министров Гизо во взятках. В тексте письма Герцен облекает в форму театрального обзора политическое дело, парламентские дебаты. «К пошлым и тяжелым фарсам, в которых актеры старой школы друг друга ругают, друг друга надувают – для общественного удовольствия. Тут на первом плане модная комедия “Эмиль Жирарден и продажное пэрство”» [2, с. 55] – Герцен имел в виду на шумевший в 1847 году процесс юриста Жирардена, разоблачившего намерение министра внутренних дел Дюшателя продать одному лицу звание пэра Франции и место в палате пэров.

Позже Герцен вновь упоминает фамилию Жирарден. Несмотря на то что письмо касается театральной тематики, в нем не упоминается имевшая успех у публики пьеса «Клеопатра» Дельфины де Жирарден. Однако интерес у Герцена вновь вызывает муж писательницы Эмиль Жирарден – и вновь в политическом контексте. Этот момент проанализирован в работе «Герцен и Франция» Л.Р. Ланского: «Письмо третье “Писем из avenue Marigny” целиком посвящено французскому театру, оно завершается упоминанием о “модной комедии” и “бенефисе Жирардена” <...> Герцен имел в виду не бенефис какого-то актера, а судебный процесс известного политического дельца и журналиста, издателя газеты “Presse”, члена палаты депутатов Э. Жирардена, который внезапно выступил в своей газете с сенсационными разоблачениями министров и ряда высокопоставленных лиц, обвиняя их в коррупции и должностных преступлениях. За это Жирарден был предан суду палаты пэров. “Ловкий, злой” удар, нанесенный Жирарденом, превратил “развращающее министерство”, по словам Герцена, в “позорный столб”» [5, с. 280].

Что же касается собственно темы театра как вида искусства, то во втором письме (от 3 июня 1847 г.) Герцен отмечает во французской публике неприязнательность и потерю художественного вкуса: «Стало, парижане поглупели, потеряли вкус и образование; заключение основательное, приятное и которое, я уверен, многим очень понравится; остается узнать, так ли на самом деле; остается узнать, весь ли Париж выражают театры, и какой Париж – Париж, стоящий за ценс, или Париж, стоящий за ценсом; это различие первой важности» [2, с. 29]. «Ценсом» Герцен называет высокий имущественный ценс избирательного права, монополизированный властью в руках верхушки буржуазии. «За ценс» стояла лишь небольшая, достаточно обеспеченная часть французского общества, все прочие стояли «за ценсом». Далее, в письме, Герцен приходит к выводу: «Богатая буржуазия платит за все,

и театр всего более выражает потребности, интересы мещанства» [2, с. 33]. Посредственное влияние буржуазии на театральную сферу и вызванное этим влиянием разочарование Герцена стали одной из тем уже упомянутой нами работы «Герцен и Франция» исследователя Л.Р. Ланского: «Другими приметам (наряду с весьма посредственной по мнению Герцена ежегодной художественной выставкой в Луврском музее. – Э. Г.) «смерти» буржуазного класса Герцен здесь же называет его литературу, газеты, «ученые общества» <...> а также театр» [5, с. 276]. Автор отмечает также и восприятие Герценом театра как наиболее серьезного плацдарма для формирования предельно достоверного представления о фактическом состоянии парижского общества: «Сценические представления интересовали его не только с эстетической точки зрения, но и как реальная возможность изучения Франции и ее народа» (Там же, с. 277).

К подобным выводам о разочаровании Герцена в мещанстве приходит и исследователь А.С. Калугин в работе «Философская компаративистика: Герцен и Киреевский о проблеме выбора пути Россией»: «Мещанство, по Герцену, есть последнее слово цивилизации, основанной на безусловном самодержавии собственности. Герцен переживает, что все слои общества могут быть подвержены этому процессу. Он с прискорбием замечает, что мещанство пробралось во все тайники семейной и частной жизни». Репрезентация обеспеченных буржуа как ключевого фактора упадка театрального искусства вполне вписывается в контекст политических взглядов: «Наследник блестящего дворянства и грубого плебеизма, буржуа соединил в себе самые резкие недостатки обоих, утратив достоинство их» [4, с. 15]. Позиция литератора по отношению к привилегированным классам эксплицируется обнаружением политической подоплеки в состоянии театрального искусства.

Таким образом, даже обращаясь к столь нейтральной теме, как театр, Герцен освещает в ней лишь связанные с политикой аспекты. Примечателен двухсторонний характер связи театра и политики для Герцена: с одной стороны, форма театрального обзора представляется ему наиболее удачной для описания политического процесса, но с другой – причину увядания, измельчания театра во Франции Герцен находит в политической сфере.

Вывод

Проделанный анализ эксплицирует существование тесной взаимосвязи театральной и политической сфер в мироощущении Герцена. Привлекает внимание и многогранный характер контакта рассматриваемых сфер. На формальном уровне театральная постановка нередко выступает предпочтительной оболочкой для наиболее эффектного представления политического аргумента. Еще более глубокое взаимодействие происходит на смысловом уровне: корень деградации театральной сферы во Франции Герцен усматривает в политической обстановке – чрезмерном влиянии на искусство обеспеченных классов. Данные умозаключения находят подтверждение как в личной переписке литератора – в частности, в его письме М.С. Щепкину, так и в открытых «Письмах из Италии и Фран-

ции». Выводы из данного исследования дополняют уже сложившуюся в русском литературоведении картину о применимости театральных фигур, объектов и их соотношения к социально-политической сфере, сформировавшуюся на базе анализа художественных произведений Александра Ивановича – в частности, его труда «Былое и думы». Кроме того, автором данной работы были попутно отмечены композиционное своеобразие текстов, стилистические особенности эпистолярной манеры литератора, представляющие потенциальный интерес в герценоведении. Наконец, сделанные выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях эпистолярного и творческого наследия Герцена как в политологической, так и в филологической плоскости.

Литература

1. Веселова, В. А. Культурный мир западника в мемуарах А. И. Герцена «Былое и думы»: специальность 10.01.01 «Русская литература»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Веселова Валентина Александровна. – Вологда, 2012. – 22 с.
2. Герцен, А. И. Письма из Италии и Франции // Собрание сочинений в 30 томах // А. И. Герцен ; Академия наук СССР, Институт мировой литературы им. А. М. Горького. – Москва : Наука, 1954–1965. – Т. 5. – С. 5–226.
3. Герцен А. И. Письмо М. С. Щепкину. // Собрание сочинений в 30 томах // А. И. Герцен ; Академия наук СССР, Институт мировой литературы имени А. М. Горького. – Москва : Наука, 1954–1965. – Т. 23. – С. 19–23.
4. Калугин, А. С. Философская компаративистика: Герцен и Киреевский о проблеме выбора пути Россией / А. С. Калугин, Г. Л. Терехова // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 7. – С. 14–16.
5. Ланский, Л. Р. Герцен и Франция / Л. Р. Ланский // Литературное наследство. – 1985. – Т. 96. – С. 254–306.
6. Лебедева, В. А. Образ театра в художественных мемуарах А. И. Герцена / В. А. Лебедева // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2010. – № 3 (26). – С. 42–46.
7. Савинков, С. В. Антропология Герцена 30–40-х годов как жизненная и творческая задача : специальность 10.01.01 «Русская литература»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Савинков Сергей Владимирович. – Воронеж, 1994. – 18 с.

E.I. Garifullina

INTERRELATION OF THEATER AND POLITICS IN A. I. HERZEN'S EPISTOLARY HERITAGE: «LETTERS FROM ITALY AND FRANCE» AND A LETTER TO M.S. SHCHEPKIN

The article analyzes the texts of "Letters from Italy and France" by A.I. Herzen and his letter to the famous Russian actor M.S. Shchepkin for the purpose of explicating the multidimensional interrelation between theatrical and political spheres that exist in the writer's mind.

A.I. Herzen, letter, epistolary genre, theater, «Letters from Italy and France», Russian Europeanism.